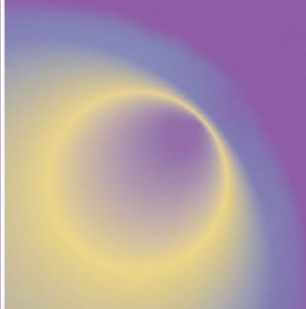

М. М. Харитонов

Множественность лиц на стороне работодателя

Научно-практическое
пособие

Михаил Михайлович Харитонов

Множественность лиц на

стороне работодателя.

Научно-практическое пособие

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3364565

*Множественность лиц на стороне работодателя. Научно-практическое пособие: Юстицинформ; М.; 2011
ISBN 978-5-7205-1123-4*

Аннотация

Книга является первым в отечественной науке трудового права исследованием возможности существования множественности лиц на стороне работодателя и основных проблем правового регулирования, возникающих в связи с этим явлением. Автор анализирует возможные формы множественности лиц в частно-правовых и трудовых отношениях и их влияние на заключение, реализацию и прекращение трудового договора, а также на материальную ответственность работодателя. Издание предназначено для студентов и аспирантов юридических вузов, научных и практических работников, специализирующихся в области трудового или гражданского права.

Содержание

Введение	4
Глава I	14
§1. Множественность лиц в гражданском праве	14
Конец ознакомительного фрагмента.	35

М. М. Харитонов

Множественность

лиц на стороне

работодателя. Научно-

практическое пособие

Моим родителям посвящается

Введение

Трудовое право является одной из самых молодых отраслей российской системы права. Его становление и развитие как самостоятельной отрасли происходило в советский период истории нашей страны, т. е. менее столетия назад, хотя государственное регулирование наемного труда начало складываться еще до октября 1917 г.¹. При этом большую часть своей истории (исключая разве что период нэпа) советское трудовое право функционировало в такой системе социально-экономических отношений, которая исключала возмож-

---

¹ Курс российского трудового права: В 3 т. – Т. I. Общая часть / под ред. Е.Б. Хохлова. – СПб., 1996. – С. 77 (автор главы – Е.Б. Хохлов).

ность нормального существования элементов, являющихся краеугольным камнем современной системы трудового права, в частности, трудового договора как источника субъективных прав и обязанностей, базирующегося на принципе свободы труда. Этим было предопределено как содержание законодательства о труде, так и основной вектор научных исследований того времени.

Современное трудовое право, будучи во многом «правопреемником» советского трудового права, основано, тем не менее, на принципиально иной парадигме, что предполагает возникновение в нем явлений, не известных советскому трудовому праву. Однако свойственный любой правовой системе консерватизм приводит к тому, что игнорирование или отрицание тех или иных явлений в соответствующей отрасли права продолжает воспроизводиться даже тогда, когда сама концепция отрасли изменилась, а действующее правовое регулирование уже не в полной мере согласуется с действительной природой опосредуемых им общественных отношений.

Следовательно, одной из главных задач юридической науки является выявление соответствующих «конфликтных» областей правового регулирования, анализ разногласий между общественными отношениями и их правовой формой, а также определение путей и способов их устранения.

В соответствии с ч. 4 ст. 20 Трудового кодекса Российской

Федерации (далее – ТК РФ) работодателем является физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником; в случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры.

Таким образом, действующее российское трудовое законодательство исходит из того, что работник может заключить один трудовой договор, связанный с реализацией одной трудовой функции, лишь с одним физическим или юридическим лицом. Между тем не исключены ситуации, когда общественное отношение по применению наемного труда необходимо организовать таким образом, чтобы на стороне работодателя фактически выступали не один, а несколько субъектов, т. е. образовать множественность лиц на стороне работодателя. Такое изменение традиционного субъектного состава работодателя как стороны трудового отношения не может в полной мере соотноситься с общими подходами к вопросам заключения трудового договора, реализации работодателем хозяйской власти, ответственности сторон трудового договора и ко многим другим правовым аспектам общественных процессов, обусловленных возникновением и реализацией трудового договора.

Трудовое законодательство, игнорируя возможность существования названного явления, соответственно, не содержит четко разработанной системы правил, учитывающих его

специфику. Это означает, что в случае фактического наличия множественности лиц на стороне работодателя участники трудового договора столкнутся с целым рядом проблем, рецепты разрешения которых отсутствуют.

Следовательно, наука трудового права, которая всегда должна опережать законодателя, стоит перед необходимостью детального анализа такого явления, как множественность лиц на стороне работодателя, и выработке подходов к правовому регулированию трудовых договоров, в которых присутствует данная множественность. При этом исследователя не должен смущать тот факт, что рынок труда в период исследования может не вызывать насущной потребности в новых правовых конструкциях и идеях. Современные общественные отношения могут меняться так стремительно, что, ожидая социально-экономических предпосылок для практического применения тех или иных научных разработок, легко пропустить момент, когда такие предпосылки превратятся в насущную необходимость и ученый будет уже не прокладывать русло для будущей мысли законодателя, а пытаться направить эту всю бегущую мысль в более-менее приемлемые рамки.

Трудовое законодательство, не признавая возможность наличия множественности лиц на стороне работодателя в трудовом договоре как юридической модели трудового отношения, тем не менее, прямо допускает возможность существования множественности лиц на стороне работодателя в

трудовых обязательствах, хотя и не употребляя этот термин (ч. 11 и ч. 12 ст. 20 ТК РФ). Однако урегулирован данный институт крайне незначительно, что создает необходимость его внимательного исследования и анализа наукой трудового права для обеспечения восполнения пробелов в законе.

Настоящая работа посвящена доказательству возможности наличия множественности лиц на стороне работодателя в трудовом правоотношении, опосредуемом трудовым договором, и рассмотрению сквозь призму данного явления порядка заключения договора, движения трудового правоотношения, т. е. осуществления сторонами в договоре их прав и обязанностей (с учетом феномена хозяйской власти работодателя), ответственности сторон трудового правоотношения, изменения и прекращения трудового договора. Мы намерены также определить, каким образом категория множественности лиц на стороне работодателя проявляет себя в правоотношениях, являющихся по своему характеру трудовыми обязательствами, но не сводимых полностью к отношению «работодатель – работник» в рамках трудового договора.

По причине того что правовое явление множественности лиц в частноправовых отношениях известно еще римскому праву² и в рамках гражданско-правовой науки эта тема-

---

² См.: Савиньи Ф.К. Обязательственное право: пер. с нем. В. Фукс, Н. Мандро. – СПб., 2004. – С. 133, 134, 137—146 и др.; Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М., 2003 (по изданию 1883 г.). – С. 208—211, 325—327, 500, 501; Покровский И.А. История римского права. – СПб., 1998 (по изданию

тика не может пожаловаться на недостаток внимания, нам представляется необходимым рассмотреть основные моменты научной доктрины, посвященной множественности лиц в гражданском праве.

Помимо прочего, эта подготовительная работа позволит нам решить две задачи промежуточного характера. Во-первых, используя заимствованные из цивилистики термины («субсидиарность», «солидарность» и т. п.) при рассмотрении соответствующей проблематики в рамках трудового права, мы будем избавлены от необходимости отвлекаться на раскрытие их содержания. Во-вторых, исследование множественности лиц на примере цивилистического материала послужит нам своеобразным «трамплином» для формулирования *общетеоретических положений о формах множественности лиц в правоотношениях*, которыми мы, в свою очередь, воспользуемся при изучении множественности лиц на стороне работодателя в трудовых правоотношениях. Сразу оговоримся, что эта «общетеоретическая платформа» будет разработана нами применительно к сфере *частного* (и частноправовой составляющей трудового права), а не публичного права. Вопрос о том, может ли существовать множественность лиц в административном, государственном, налоговом, уголовном или в иных отраслях публичного права – как далеко выходящий за рамки нашего исследования – мы

оставляем для разрешения специалистам по общей теории права и соответствующим отраслевым наукам.

С учетом этого названная цель исследования предопределила конкретные задачи работы:

рассмотреть категорию множественности лиц в гражданском праве;

проанализировать множественность лиц в синаллагматических правоотношениях (в правоотношениях, где стороны имеют взаимно обусловленные обязанности);

определить возможность и предпосылки появления множественности лиц в трудовых правоотношениях на стороне работодателя;

определить особенности возникновения, изменения и прекращения трудового правоотношения при наличии множественности лиц на стороне работодателя;

проанализировать реализацию нормативной, директивной и дисциплинарной власти работодателя при наличии на его стороне множественности лиц;

определить возможность существования трудовых обязательств и наличия в них множественности лиц на стороне работодателя;

рассмотреть влияние названной множественности лиц на взаимоотношения между субъектами на стороне работодателя, а также между ними и третьими лицами.

Цель исследования предопределила и последовательность разрешения поставленных задач. Те из них, которые связаны

с изучением множественности лиц в гражданско-правовых отношениях, мы решаем в рамках первой главы работы, а те, которые связаны с анализом собственно множественности лиц на стороне работодателя – во второй и третьей главах работы. По нашему мнению, данный способ построения исследования («рассмотрение множественности лиц в гражданском праве» → «определение возможных форм множественности лиц в правоотношениях частноправового характера» → «изучение, с опорой на сформулированные теоретические построения, множественности лиц на стороне работодателя») является более оптимальным, чем если бы мы сразу начали с исследования трудового права, параллельно привлекая соответствующие гражданско-правовые построения. Противоположный подход привел бы, в частности, к тому, что работа приняла бы вид сравнительного исследования множественности лиц в гражданском праве и в трудовом праве, что не соответствует истинному положению вещей, поскольку гражданско-правовой материал служит нам лишь *отправной точкой* для выявления пока сокрытой множественности лиц на стороне работодателя в трудовом праве.

Изучение проблемы множественности лиц в трудовом договоре, в силу ее многообразия и широты позволит коснуться и других проблем трудового права, даже не имеющих прямого отношения к теме работы, однако представляющих большой научный и практический интерес. В целом же мож-

но с уверенностью отметить, что заявленная тема по причине своей сложности и дискуссионности предполагает, скорее, постановку проблемы, нежели ее разрешение, пусть даже и промежуточное.

Необходимо заметить, что в сфере трудовых отношений о возможности наличия множественности лиц (хотя и не употребляя указанный термин) упоминали еще К.М. Варшавский³ и Н.Г. Александров⁴, однако они ограничивались указанием на отдельные частные моменты этого явления и не проводили детального изучения форм множественности лиц на стороне работодателя и их основных разновидностей. Исключение составляет разработка Н.Г. Александровым концепции правового положения администрации предприятий и учреждений в трудовом правоотношении⁵, однако, как доказывается в работе, с точки зрения теории множественности лиц на стороне работодателя данная концепция в настоящее время является ошибочной.

Сейчас юридическая наука уже начинает проявлять интерес к множественности лиц в трудовых правоотношениях, однако пока дело ограничивается в основном указанием на нее и отдельные формы ее существования⁶. Настоящее ис-

---

³ Варшавский К.М. Трудовое право СССР. – Л., 1924. – С. 61.

⁴ Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. – М., 2006. – С. 169—171, 209—211.

⁵ Александров Н.Г. Указ. соч. – С. 209—218.

⁶ См., в частности: Хохлов Е.Б. Заключение и изменение трудового договора // Законы России. – 2007. – № 4. – С. 18, 19.

следование является первой в российской юриспруденции работой, в которой теоретически обоснована возможность существования множественности лиц на стороне работодателя в трудовом договоре и трудовых обязательствах и рассмотрены две ее формы и их разновидности.

Глава I

Общие положения о множественности лиц

§1. Множественность лиц в гражданском праве

Непосредственно множественности лиц в гражданском праве в настоящее время посвящены ст. 308 (п. 1), 321—326 и 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). О различных случаях множественности лиц также упоминается в п. 3 ст. 56, п. 4 ст. 60, п. 2 ст. 68, п. 1 ст. 75, п. 1 ст. 87, п. 1 ст. 95, п. 1 ст. 96, п. 2 ст. 98, п. 2 ст. 105, п. 2 ст. 107, п. 2 ст. 108, п. 5 ст. 115, п. 4 ст. 116, п. 2 ст. 120, п. 4 ст. 121, подп. 2 и 3 ст. 123, п. 1 ст. 147, п. 1 ст. 292, п. 2 ст. 353, подп. 1 и 3 ст. 363, п. 3 ст. 559, п. 4 ст. 562, п. 2 ст. 586, п. 4 ст. 657, подп. 1 и 2 ст. 670, п. 4 ст. 677, п. 1 ст. 707, п. 1 ст. 885, 953, ч. 2 ст. 1034, п. 2 ст. 1047, п. 2 ст. 1050, п. 3 ст. 1079, ч. 1 ст. 1080 и п. 1 ст. 1175 ГК РФ⁷. Однако все

---

⁷ Нормы этого перечня, относящиеся к солидарной множественности, перечислены С.В. Сарбашем в его работе «Обязательства множественностью лиц и особенности их исполнения» (Сарбаш С.В. Обязательства множественностью лиц и особенности их исполнения. — М., 2004. — С. 33, 34).

перечисленные нормы посвящены только определению случаев возникновения множественности или особенностям исполнения обязательств с множественностью лиц, что вполне естественно, поскольку остальное – задача науки.

В доктрине гражданского права дается следующая характеристика сущности множественности лиц: «Множественность лиц предполагает право для другой стороны в обязательстве обращаться с требованием либо производить исполнение нескольким лицам одновременно, однако права и обязанности лиц, участвующих в таком обязательстве, различаются по объему прав и обязанностей, принадлежащих каждому участнику»⁸. Множественность лиц чаще всего дифференцируется по двум критериям⁹. Первый – объем прав и обязанностей лиц, принадлежащих каждому участнику. Соответственно ему различают обязательства долевые,

---

⁸ Гражданское право: учебник: В 3 т. – 6-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М., 2007. – Т. 1. – С. 624 (автор главы – М.В. Кротов). Нетрудно заметить, что это определение не совсем точно: одновременное обращение с требованием или производство исполнения отсутствует в таком виде множественности, как субсидиарные обязательства.

⁹ Подробный анализ всех существующих критериев классификации обязательств с множественностью лиц выходит за рамки настоящей работы (по поводу иных критериев см., в частности: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3 т. – Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) (издание третье, переработанное и дополненное) / под ред. Т. Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М., 2007. – Комментарий к ст. 322 (автор комментария – Г.Д. Отнюкова).

солидарные и субсидиарные¹⁰. Вторым критерий классификации множественности лиц – сторона в обязательстве, на которой она присутствует. В зависимости от этого различают обязательства активные (множественность на стороне кредитора), пассивные (множественность на стороне должника) и смешанные (множественность на обеих сторонах).¹¹

Долевые обязательства. Согласно ст. 321 ГК РФ, если в обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, то каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими постольку, поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное. Таким образом, при наличии в обязательстве нескольких кредиторов или нескольких должников действует презумпция долевой множественности.¹²

В долевых обязательствах участники множественности обладают правами и несут обязанности лишь в пределах определенной доли. Это означает, что в случае пассивной

---

¹⁰ Гражданское право: учебник: В 3 т. – 6-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М., 2007. – Т. 1. – С. 624 (автор главы – М.В. Кротов).

¹¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. – Л., 1958. – С. 413. Представляется, что исключение составляют отрицательные обязательства – в них множественности на стороне должника быть не может (по поводу невозможности пассивной множественности в солидарных отрицательных обязательствах см.: Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 76).

¹² За исключением обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, о чем будет указано ниже.

множественности кредитор может потребовать от каждого из долевых должников исполнения лишь в падающей на него части, а в случае активной множественности должник обязан исполнить каждому из кредиторов только в части, причитающейся этому кредитору. Соответственно, обязательство прекращается в исполненной части, т. е. один из множества кредиторов и (или) должников из обязательства выбывает. Что касается размера долей, то в силу ст. 321 ГК РФ они предполагаются равными, если из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное.

В литературе отмечается, что ст. 321 ГК РФ содержит не только правило о равенстве долей, но и правило о праве кредитора требовать исполнения от содолжника лишь в его доле (и корреспондирующей обязанности последнего), при этом ничего не говорится о том, может ли быть установлено изъятие из второго правила¹³. По мнению С.В. Сарбаша, подобное вполне возможно, что приводит к возникновению сложного (ассиметричного) отношения солидарно- долевого типа.¹⁴

В литературе также отмечается, что бывают случаи, когда за доленое обязательство можно ошибочно принять совокупность обязательств. Например, А, В и С заключают договор с D, по которому обязуются поставить ему некоторое количество пшеницы каждый. В действительности здесь бу-

---

¹³ Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 16, 17.

¹⁴ Там же. – С. 17.

дет не один, а несколько договоров¹⁵. В связи с этим возникает закономерный вопрос: где проходит грань между совокупностью отдельных обязательств и обязательством с множественностью лиц? По мнению С.В. Сарбаша, таким критерием является предмет обязательства: если он составной (на каждого должника ложится обязанность по исполнению строго индивидуального действия, предметно отличного), то имеет место множество обязательств, если же предмет обязательства единый, пусть даже и делимый, то речь уже идет об обязательстве с множественностью лиц¹⁶. По нашему мнению, этот критерий не выполняет те функции, которые ему приписывает С.В. Сарбаш. Он, например, не дает ответа на вопрос: если Д обязан перевести некоторую сумму денег А, Б обязан перевести некоторую сумму денег А и В обязан перевести некоторую сумму денег А – то здесь наличествует обязательство со множественностью лиц (долевое) или несколько самостоятельных обязательств? Критерий предмета обязательства нам здесь ничего не даст. Представляется, что критерий отличия «истинного» долевого обязательства от «ложного» следующий. Все обязательства можно подразделить, в частности, на не связанные со встречными обязательствами – самостоятельные обязательства и на связанные со встречными обязательствами (в синаллагматических дого-

---

¹⁵ Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. – Ч. 2. – М., 1997. – С. 108, 109.

¹⁶ Сарбаш. С.В. Указ. соч. – С. 7, 8.

ворах) – несамостоятельные обязательства¹⁷. Во втором случае мы в едином правоотношении (например, купли-продажи) имеем несколько обязательств (два или более). Каждое из этих обязательств, как и любое обязательство, предполагает по общему правилу совершение действий должником и кредитором (по крайней мере, по принятию исполнения¹⁸) и наступление определенных имущественных последствий в том случае, если действия не совершены (совершены ненадлежащим образом). Соответственно, если кредитор или один из кредиторов и должник или один из должников в правоотношении, которое предполагается как единое, могут прекратить *встречные обязательства* между собой исполнением *независимо* от своих действий применительно к другим участникам обязательства, а в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательства произойдут изменения в правах и обязанностях только участников этой связки – правоотношение только кажется единым и налицо мнимая множественность лиц в обязательстве. Если же одно или оба перечисленные условия не выполняются – мы имеем дело с множественностью лиц. Поясним приведенную мысль на примере.

---

¹⁷ Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. – СПб., 2001. – С. 37. По поводу взаимно связанных и взаимно обусловленных обязательств в двустороннем договоре см. также: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М., 1950. – С. 132—137 (автор главы – И.Б. Новицкий).

¹⁸ В данном случае мы не рассматриваем отрицательные обязательства.

В случае поставки А, В и С пшеницы D в определенном количестве каждый имеет право на получение от него известной суммы денег. А поставил свое количество пшеницы D и получил от него причитающуюся сумму. Обязательства между ними прекращены, причем независимо от того, поставили ли пшеницу В и С, перечислил ли им D деньги и т. д. Здесь не будет долевой множественности лиц. Теперь предположим, что D должен был не перечислить каждому сумму денег, а передать всем троим в собственность неделимую вещь. Здесь все обязательства, существующие между D и одним из поставщиков, никак не могут быть прекращены без прекращения или изменения в правах и обязанностях D и других поставщиков. Иными словами, применительно к поставке пшеницы будет иметь место долевая множественность лиц.

Соответственно, в том случае, если обязательство является самостоятельным, долевая множественность лиц в нем всегда будет мнимой.

Солидарные обязательства. Солидарное обязательство возникает в случаях, предусмотренных договором или установленных законом, в частности при неделимости предмета обязательства¹⁹; в отношении обязанностей или требова-

---

¹⁹ Т.Л. Левшина указывает, что подразделение вещей на делимые и неделимые проводится в зависимости от их естественных свойств, обуславливающих возможность физического раздела вещи на части, каждая из которых сохраняет способность служить той цели, которой служила неразделенная вещь; при этом судебная практика признает неделимыми и такие вещи, раздел которых в натуре

ний в обязательствах, связанных с предпринимательской деятельностью, действует презумпция солидарности, которая может быть опровергнута законодательством или условиями обязательства (ст. 322 ГК РФ).

Солидарное обязательство может быть как активным, так и пассивным²⁰. Суть его заключается в том, что каждый из кредиторов (при активной множественности) управомочен требовать от должника исполнения всего обязательства в целом, а каждый из должников (при пассивной множественности) обязаны исполнить обязательство при обращении к нему требования (неделимость требования и неделимость долга)²¹. В случае совершения полного исполнения одному из кредиторов (при активной множественности) или одним из должников (при пассивной множественности) обязательство полностью прекращается, т. е., соответственно, остальные кредиторы не вправе требовать, а остальные должники не обязаны исполнять²². При этом в случае пассивной соли-

---

хотя и возможен без изменения назначения, но в значительной степени снижает художественную или материальную ценность вещи (специальная библиотека, коллекция и т. п.) (Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). – 3-е изд., испр., доп. и перераб. / под ред. О.Н. Садикова. – М., 2005. – С. 377, 378).

²⁰ Мы полагаем, что не исключено существование и смешанных солидарных обязательств.

²¹ Сарбаш С. В. Указ. соч. – С. 32, 33.

²² Римскому праву были известны кумулятивные солидарные обязательства, возникающие при совершении несколькими лицами отдельных видов деликтов (убийство раба, кража). В них ответственность носила штрафной характер, т. е.

дарности кредитор может не требовать исполнения от одного из должников, а «разбить» свое требование между должниками в любой удобной ему пропорции²³; частичное исполнение одним из должников общей обязанности не исключает возможности для кредитора предъявить ему повторное требование²⁴. Что касается активной солидарности, то по смыслу ст. 326 ГК РФ должник может исполнить обязанность любому, по своему выбору, из солидарных кредиторов, но лишь до предъявления соответствующего требования – после этого должник может исполнять обязательство только предъявителю.²⁵

В римском праве выделялся также отсутствующий ныне в российском законодательстве частный случай солидарных обязательств – корреальные обязательства. Как отме-

---

полное исполнение одним из должников не освобождало других от ответственности (см. по этому поводу, например: Римское частное право / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М., 1994. – С. 262, 263).

²³ Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 57.

²⁴ Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / отв. ред. О.Н. Садиков. – М., 2001. – С. 604 (автор главы – М.И. Брагинский).

²⁵ Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 93. Представляется, что в том случае, если солидарный кредитор предъявил требование о частичном исполнении, должник может исполнить требование в полном объеме другим кредиторам, нивелировав тем самым, частичное требование первого кредитора. Иной подход к решению этого вопроса приводил бы к превращению солидарного обязательства в кумулятивное солидарное обязательство либо в долевое обязательство, что не вытекает из смысла закона, или чересчур стеснял бы должника, лишая его возможности воспользоваться одним из основных преимуществ солидарности (исполнение одному как всем).

чает С.В. Сарбаш, основное их практическое различие заключалось в том, что по корреальным обязательствам предъявление иска одному из должников или одним из кредиторов прекращало, соответственно, права и обязанности других участников²⁶. Возможно существование и своего рода «зеркального отражения» корреального обязательства – солидарное требование с резолютивным условием. Это разновидность активного солидарного обязательства, при котором тот из кредиторов, который заявит требование первым, исключает остальных – до этого момента они оба для должника солидарные кредиторы.²⁷

Возможность исполнения любому кредитору или требованию исполнения от любого из должников – не единственное фундаментальное отличие солидарного обязательства от долевого. Второе такое отличие заключается в том, что при солидарности всегда присутствуют две сферы отноше-

---

²⁶ Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 5. С.В. Сарбаш в цитируемой работе (с. 82, 83) со ссылкой на Д.И. Мейера (Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. – Ч. 2. – М., 1997 (по изданию 1902 г.). – С. 110 (в сноске 1)) указывает на возможность существования такого специфического вида солидарного обязательства (не известного современному российскому позитивному праву и юридической литературе), как солидарные обязательства с альтернативой – суть их заключается в том, что кредитор может обратиться к любому из обязанных лиц, но, обратившись к одному, он не вправе обращаться к остальным лицам в случае безуспешности требования. Представляется, что эта конструкция не просто близка к корреальным обязательствам (о чем пишет С.В. Сарбаш), а практически аналогична им.

²⁷ Там же. – С. 101, 102.

ний: отношения между сторонами обязательства и отношения между лицами внутри множественности²⁸. В случае если кто-либо из солидарных должников полностью исполнил обязательство, он имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого, если же кто-либо из этих должников не исполняет данное требование, то неуплаченное падает в равной доле на исполнившего должника и на остальных должников (п. 2 ст. 325 ГК РФ)²⁹. Таким образом, вместо солидарного обязательства образуется новое – долевое³⁰. Следует учитывать, что отношениями между солидарными должниками может быть предусмотрено иное – например, что неисполнившие должники становятся солидарно обязанными новому кредитору (исполнившему должнику), или что они обязаны перед ним не в равных долях³¹. При этом ре-

---

²⁸ Там же. – С. 35.

²⁹ По мнению С.В. Сарбаша, к которому мы присоединяемся, при частичном исполнении одним из должников действуют те же правила, что и при полном исполнении (см.: Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 71). Следует уточнить, что положение подп. 2 п. 2 ст. 325 ГК РФ (падение неуплаченной доли и на того содолжника, который исполнил первоначальное обязательство) имеет в виду только случаи невозможности исполнения одним из содолжников, а не отказ его от исполнения (см.: Там же. – С. 70. – Сноска 2). В то же время мы не можем согласиться с С.В. Сарбашем относительно его утверждения о том, что при отказе одного из содолжников регрессного обязательства от исполнения, кредитор может для защиты своих интересов перераспределить доли (Там же. – С. 70). Из закона это не вытекает.

³⁰ Если в первоначальном обязательстве было более двух должников.

³¹ Возможна ситуация, когда иные правила вытекают из самой сути отношений,

грессное требование должника является самостоятельным и независимым от права первоначального кредитора – в частности, новые должники не могут использовать возражения, которые они могли адресовать первоначальному кредитору.³²

В случае если один из солидарных кредиторов получил исполнение в полном объеме, он обязан возместить причитающееся другим кредиторам в равных долях, если иное не вытекает из отношений между ними (п. 4 ст. 326 ГК РФ), т. е. здесь также возникает долевое обязательство³³. Что касается разрешения вопроса о такой разверстке в случае получения кредитором частичного удовлетворения, в литературе отмечается отсутствие в законодательстве прямого урегулирования этого вопроса³⁴. По мнению В.О. Голевинского, к которому присоединяется С.В. Сарбаш, кредитор, получивший

сложившихся между должниками. Например, в случае солидарной ответственности поручителя и должника перед кредитором должник, исполнивший обязательство, не может предъявить никаких требований к поручителю, поскольку он осуществил погашение своего собственного долга (см.: Иоффе О.С. Общее учение об обязательствах // Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. – Т. III. Обязательственное право. – СПб., 2004 (по изданию 1975 г.). – С. 120). В случае же исполнения обязательства поручителем к нему переходит право требования кредитора к должнику в силу закона – положения ст. 325 ГК РФ здесь не применяются (см.: Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 81, 82).

³² Гражданское право: учебник: В 3 т. – Т. 1 / отв. ред. А.П. Сергеев. – М., 2009. – С. 888 (автор главы – А.А. Павлов).

³³ Если в первоначальном обязательстве было более двух кредиторов.

³⁴ Сарбаш С. В. Указ. соч. – С. 101.

частичное удовлетворение, не вправе зачесть полученное в счет следующей ему доли, а должен представить к разделу между всеми, если соглашением между ними не установлено иное.³⁵

В литературе отмечается возможность установления сторонами договора того, что один из содолжников отвечает солидарно, но не в полном объеме, а лишь в части долга³⁶. Суть неполной солидарности заключается в том, что кредитор может предъявить требование ко всем должникам или к любому из них (как и при полной солидарности), но в отношении должника, отвечающего только в части долга, требование должно быть ограничено этой частью.

Субсидиарные обязательства. В ГК РФ субсидиарные обязательства упоминаются только применительно к ответственности (в частности, ст. 399 ГК РФ)³⁷. Идея о том, что субсидиарной может быть только ответственность, по всей видимости, и является, по мнению С.В. Сарбаша, причиной того, что ряд авторов не признают возможность субсидиарности на стороне кредитора³⁸. Между тем не исключена воз-

---

³⁵ Голевинский С.В. О происхождении и делении обязательств. – Варшава, 1872. – С. 228; Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 101.

³⁶ Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 84, 85.

³⁷ Сарбаш С.В. Там же. – С. 26.

³⁸ Там же. – С. 30. В литературе встречаются возражения против возможности существования субсидиарных обязательств как разновидности обязательств с множественностью лиц в принципе (Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – М., 2002. – С. 416, 417 (автор гла-

возможность установления субсидиарного обязательства договором (в силу принципа свободы договора), в котором может быть предусмотрена и активная субсидиарность, т. е. должник обязан исполнить обязательство сначала только одному из обозначенных кредиторов (главному) и лишь затем (при отсутствии волеизъявления со стороны главного кредитора) другому (дополнительному кредитору).³⁹

Сущность пассивного субсидиарного обязательства заключается в том, что кредитор обязан сначала предъявить требование основному должнику, и лишь затем, в части неисполненного основным должником – дополнительному должнику.

Следует отметить, что существует мнение, согласно которому субсидиарная ответственность, предусмотренная ст. 399 ГК РФ, не является ответственностью в собственном смысле слова – в действительности речь здесь идет лишь об исполнении обязанности, возложенной законом или договором⁴⁰. Если быть последовательным, необходимо признать, что здесь в принципе отсутствует множественность лиц, а

вы А.И. Масляев). Критику указанных возражений см.: Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 23—25.

³⁹ Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 25, 30 и 31. В принципе, при таком подходе не исключена возможность и смешанной субсидиарности – достаточно лишь предусмотреть в предложенном С.В. Сарбашем обязательстве фигуру субсидиарного должника.

⁴⁰ Нам К. Ответственность за нарушение обязательств: теория и законодательство // Хозяйство и право. – 1997. – № 4 (243). – С. 135.

есть лишь два самостоятельных обязательства между кредитором и «основным» должником и кредитором и «субсидиарным должником». Эта позиция представляется нам неверной. Во-первых, любую ответственность можно определить как возложенную законом или договором⁴¹ обязанность (претерпеть неблагоприятные последствия). Во-вторых, отрыв обязанности субсидиарного должника от ответственности в данном случае поставит его в более неблагоприятное положение, чем основного должника: обязанность исполнить соответствующее требование будет тогда возникать уже только в силу факта отказа от исполнения основного должника, независимо от того, насколько обоснованно было требование к основному должнику (например, при отсутствии правонарушения со стороны последнего). Если же мы не лишаем субсидиарного должника возможности выдвигать соответствующие возражения, здесь уже идет речь именно о субсидиарной ответственности.⁴²

Так же, как и при солидарных обязательствах в субсидиарных обязательствах присутствует сфера отношений внутри множественности. В случае если субсидиарный должник полностью или частично исполнил обязательство за основного должника, у него появляется регрессное требование к

---

⁴¹ Здесь и далее в словосочетаниях «законом или договором» под термином «закон» будут пониматься не только федеральные законы, но иные нормативные правовые акты, исходящие от органов государственной власти.

⁴² Разумеется, это не исключает возможности установления субсидиарности не в ответственности, а в долге.

этому должнику⁴³ (на это указывает п. 3 ст. 399 ГК РФ⁴⁴). Если в первоначальном обязательстве должников было более двух, образуется новое обязательство с множественностью лиц: либо солидарное, либо долевое (в зависимости от его связи с предпринимательской деятельностью или договоренности между сторонами).

Дифференциация обязательств по объему прав и обязанностей не исчерпывается только долевыми, солидарными и субсидиарными обязательствами в их «чистом» виде. Существуют варианты множественности лиц, стоящие «на стыке» между ними.

Так, Г.Ф. Шершеневич определял долевыми обязательства как совокупность обязательственных отношений, связанных взаимным ручательством всех пассивных субъектов⁴⁵. Если один из должников не исполнял свою обязанность, неисполненное распределялось между остальными должниками,

---

⁴³ Если из самой сути отношений, сложившихся между должниками, не вытекают иные правила.

⁴⁴ Хотя в данной статье речь идет о субсидиарной ответственности, ее можно распространить по аналогии и на иные субсидиарные обязательства. Необходимо отметить, что М.В. Кротовым высказана точка зрения, согласно которой субсидиарный должник, как правило, не имеет регрессного требования к основному должнику (см.: Гражданское право: учебник: В 3 т. – 6-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М., 2007. – Т. 1. – С. 626), однако обоснования своей позиции он в указанной работе не приводит (видимо, в силу формата работы).

⁴⁵ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М., 1995 г. – С. 275.

падая на каждого в соответствующей доле. Нетрудно заметить, что такая трактовка долевых обязательств довольно сильно отличается от общепринятой в настоящее время. Как верно указывается в литературе, этот подход представляет собой соединение признаков долевых и субсидиарных обязательств или, иными словами, долевые обязательства с пропорциональным ручательством, возможность существования которых нельзя отвергать в силу принципа диспозитивности в гражданском праве⁴⁶. Возможно представить и иную конструкцию, содержащую признаки долевых и субсидиарных обязательств – например, несколько должников несут субсидиарную ответственность в определенной доле каждый, либо несколько субсидиарных кредиторов обладают соответствующим правом требования также только в определенной доле, падающей на каждого из них.

В законодательстве предусмотрены и обязательства, носящие солидарно-субсидиарный характер: например, участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную

---

⁴⁶ Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 18. С.В. Сарбаш усматривает наличие таких обязательств и в действующем законодательстве – в ст. 325 ГК РФ (Там же. – С. 68). Следует отметить, что, хотя обязательство, возникающее между должником, исполнившим обязанность перед солидарным кредитором, и остальными должниками, действительно является долевым обязательством с пропорциональным ручательством, между ним и обязательством, предлагаемым Г.Ф. Шершеневичем, существует различие – в обязательстве, вытекающем из ст. 325 ГК РФ, неисполненное одним из должников распределяется не между оставшимися должниками, а между должниками и кредитором (должником, исполнившим солидарную обязанность).

ответственность по обязательствам товарищества (п. 1 ст. 75 ГК РФ) – кредитор уполномочен предъявить свое требование любому из товарищей, но только в том случае, если основной должник (полное товарищество) не исполнит своих обязательств⁴⁷. Не исключена возможность и существования субсидиарно-солидарных обязательств. Например, договором можно предусмотреть возможность предъявления требования к любому из субсидиарных должников, на выбор кредитора.⁴⁸

С.В. Сарбаш, анализируя позицию В.И. Синайского касательно соотношения солидарных и неделимых обязательств⁴⁹, предполагает возможным существование солидарно-долевых обязательств или обязательств с неделимым предметом⁵⁰. Суть их заключается в том, что сами обязательства солидарны, в силу неделимости предмета, но ответственность содолжников по возмещению убытков и уплате неустойки может быть долевой (в силу соглашения между ними).

Представляется, что здесь отсутствует единое солидарно-долевое обязательство. Здесь имеют место два обязательства: солидарный долг (обязанность содолжников пере-

---

⁴⁷ Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 32.

⁴⁸ По аналогии с рассмотренными выше активными субсидиарно- долевыми обязательствами могут быть образованы и активные субсидиарно-солидарные обязательства.

⁴⁹ Синайский В.И. Русское гражданское право. – М., 2002. – С. 303.

⁵⁰ Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 38.

дать неделимый предмет) и долевая ответственность (обязанность содолжников уплатить неустойку или возместить убытки). «Единое» обязательство появляется здесь в результате смешения этих двух обязательств, что неправильно. Указанные обязательства, хотя и связаны между собой, все же являются двумя самостоятельными обязательствами, а не элементами одного обязательства. Чтобы убедиться в этом, достаточно представить себе ситуацию, при которой первое обязательство прекратилось в результате невозможности исполнения (например, при уничтожении индивидуально-определенной вещи содолжниками). Обязанность понести ответственность при этом будет существовать вполне благополучно.⁵¹

С.В. Сарбаш также считает возможным существование солидарно-долевых обязательств в иных вариациях, которые он обобщающе именует смешанной (ассиметричной) солидарно-доловой множественностью. Такая форма множественности отсутствует на практике, но может быть сконструирована теоретически. При этом она всегда будет носить

---

⁵¹ С.В. Сарбаш в других частях своей работы сам указывает на то, что нельзя смешивать долг и ответственность (см.: Там же. – С. 26, 56). Другую точку зрения относительно соотношения долга и ответственности см., в частности: Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. – Т. II. – М., 2002 (по изданию 1945 г.). – С. 60, 61; Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый гражданский кодекс РСФСР. – Л., 1965. – С. 231 (автор главы – О.С. Иоффе); Бекленищева И.В. Гражданско-правовой договор. Классическая традиция и современные тенденции. – М., 2006. – С. 154.

характер двусторонней смешанной множественности.⁵²

Первый вариант, предлагаемый С.В. Сарбашем, – обязательство с солидарными кредиторами и долевыми должниками. В нем каждый из кредиторов может требовать от любого из должников и всех их вместе исполнения обязательства, но каждый из должников обязан исполнить обязательство только в определенной доле.

Соответственно, второй предложенный вариант – обязательство с долевыми кредиторами и солидарными должниками. В нем каждый из кредиторов либо все кредиторы вправе требовать исполнения по своему выбору от одного должника, нескольких или всех должников, однако управомочен получить лишь долю от общего исполнения.

Представляется, что первый из рассмотренных вариантов вполне может претендовать на признание за собой титула солидарно- долевого обязательства, но второй вариант мы им наделить не можем. В самом деле, если кредитор может потребовать от должника (должников) исполнения лишь в определенной доле, то второй вариант ничем принципиально не отличается от первого. Следовательно, каждый из

---

⁵² Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 104, 105. Следует заметить, что это не совсем так: обязательство, образуемое при одном из вариантов отступления от правил ст. 321 ГК РФ о равенстве долей (когда кредитор может потребовать от одного или нескольких должников исполнения в полном объеме, а от оставшихся должников лишь в определенных долях), которое, как можно судить, С.В. Сарбаш сам относит к солидарно- долевым множественности (Сарбаш С.В. Указ. соч. – С. 17), к случаям двусторонней множественности не относится.

кредиторов может потребовать полного исполнения. Тогда получается, что вся «долевость» переносится на отношения между кредиторами после получения исполнения от должника. Однако это уже не имеет отношения к первичному обязательству и никак не повлияет на характер и способ его исполнения⁵³. В данном случае солидарности должников никакого солидарного обязательства между должниками и кредитором (кредиторами) существовать не может. Допустимость же при этом существования обязательств с долевыми должниками и солидарными кредиторами вытекает из различий в природе солидарности и «долевости». Солидарность может проявляться в двух аспектах: объеме требования и исполнения в неразрывной связи с кругом лиц требования и исполнения⁵⁴

---

⁵³ Долевое обязательство может возникать и между кредиторами в обычном солидарном обязательстве после получения исполнения, однако никому не приходит в голову на этом основании называть последнее солидарно- долевым обязательством.

⁵⁴ Например, в случае, если кредитор может потребовать исполнения обязательства от любого из должников в полном объеме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.